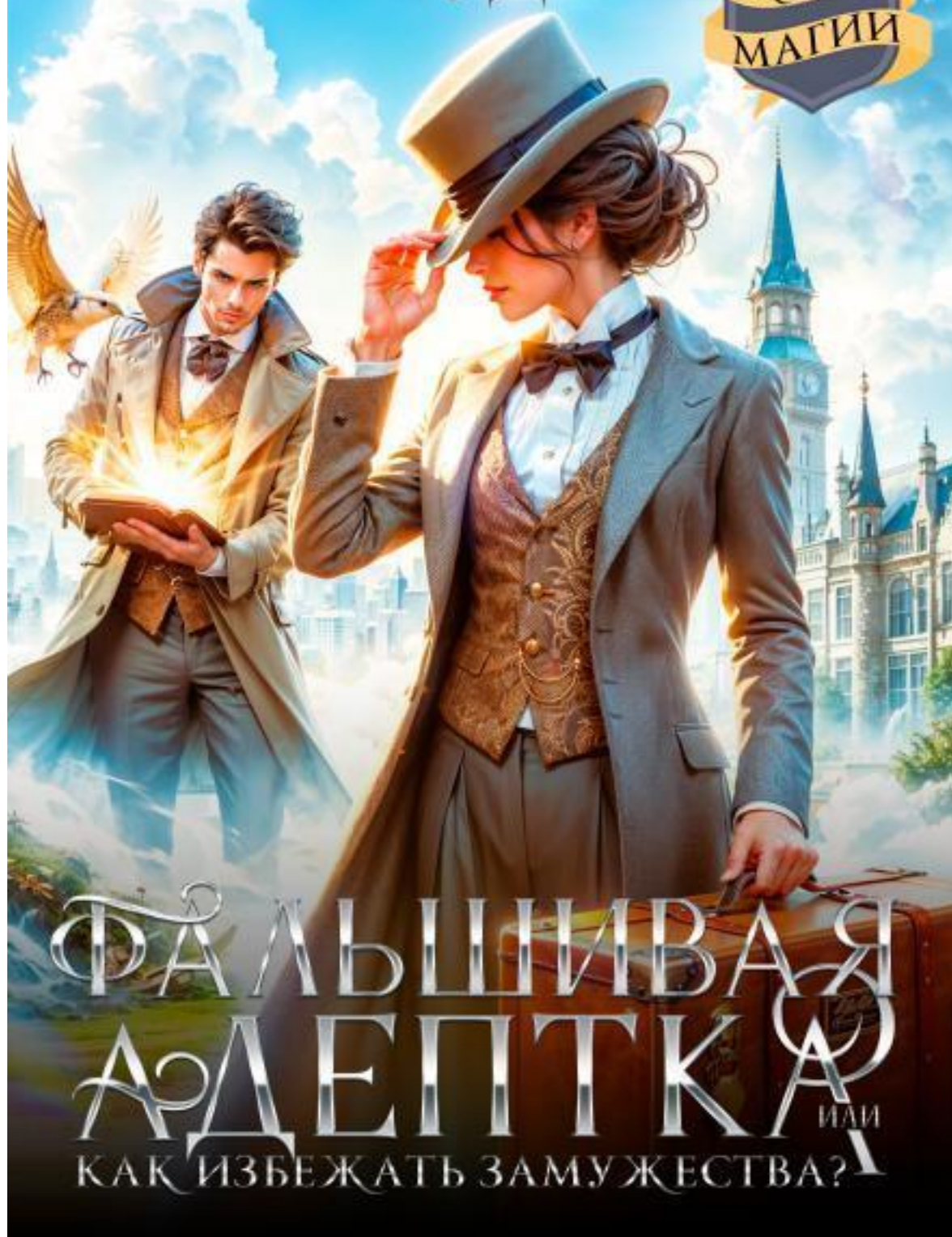

ХЕЛЕН
ГУДА

Хелен Гуда

**Фальшивая адептка или
как избежать замужества**

«Литнет»

2025

Гуда Х.

Фальшивая адептка или как избежать замужества / Х. Гуда —
«Литнет», 2025

☆☆☆☆ Меня хотят продать замуж. Да-да, именно продать, а не выдать. Отец и мачеха, решили откупиться мной, поэтому, чтобы спастись от чудовищного брака я вынуждена бежать в Академию Магии. Но внезапно там начали происходить странные вещи, и прибывший проверяющий слишком странно на меня поглядывает. Неужели он знает, кто я... А может, подозревает в произошедших преступлениях? В тексте есть: ♦ гендерная интрига ♦ властный герой ♦ невезучая, но находчивая попаданка ♦ загадки и тайны ♦ магия и любовь ♦ неожиданные повороты сюжета ♦ ХЭ*ЭКСКЛЮЗИВНО на Литнет График выхода: первая неделя - ежедневно, далее - плавающий график. Спасибо всем, кто ставит звёзды ☆ и оставляет комментарии книге! ♥# Добавляйте ее в библиотеку, чтобы не потерять!*Книга участвует в лимобе «Беглянка_в_Академию»;

© Гуда Х., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Визуалы	10
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог.

– Ниночка, голубушка, сходи-ка на рынок за продуктами. Я вот тут список написала, – Анна Владимировна сделала походку еще более шаркающей и немощной. Хотя я точно видела, как она сегодня рано утром чуть ли не вприпрыжку бежала к дверному глазку, чтобы проверить, кто же там пришел к соседке, пока у той муж на вахте на Севере.

– Я закажу, и вам все доставят, Анна Владимировна, – устала я от капризов этой женщины. И ведь самое обидное – она же мне никто. Но вот какая интересная штука жизнь. Я присматриваю за нелюбимой мачехой, которая меня все детство терпеть не могла, да и сейчас не особо-то и жалует.

– Нет, что ты, что ты! – закудаhtала мачеха. – Какая доставка? Там же сунут овощи неспелые, молоко просроченное, а на рынке ты выберешь, какой на тебя смотрит помидорчик, – я ожидала, что женщина откажется. Она обожала рынки и обожала на них ходить. Но в те дни, когда я приезжала к ней, чтобы приготовить ей еды и прибраться в квартире, она гоняла на рынок меня.

Вот только меня она туда отправляла, чтобы потом все соседки увидели, как я тащу тяжеленные сумки, после которых болят руки. Так она хотела показать всем вокруг, что о ней заботятся.

Коллеги мне давно сказали, чтобы я прекратила к ней ходить и не позволяла себя эксплуатировать, ведь квартира хоть и давалась моему отцу, я ее не получу в наследство. Все достанется моему младшему брату Саше, который, в отличие от меня, к матери нос не показывал. Вернее, показывал, только когда были нужны деньги, и та давала. Последнее выгребала из кошелька и отдавала.

Я собралась, взяла список и пошла в сторону рынка. Это мой единственный выходной, и я торчу у Анны Владимировны. А ведь были планы. Я хотела встретиться с подругами.

Стою на светофоре, когда к нему подползает бабулька с тяжеленными сумками. И вот почему они не берут с собой тачки, чтобы таскать все покупки?

– Вам помочь? – предлагаю свою помощь женщине, которая подняла на меня свой бесцветный взгляд. Она словно задумалась, нужна ли ей моя помощь. Странная бабулька.

– Помоги, если жить скучно, – усмехнулась старуха. – Просто отнеси на ту сторону сумку, а дальше я сама понесу свой груз.

– Хорошо, – я кивнула, не понимая, что имеет в виду старушка. Деменция, наверное, уже.

Я подхватила сумки и пошла, как только загорелся зеленый свет. Все остальное произошло как в замедленной съемке. Визг тормозов. Удар. Боль. Темнота.

Глава 1.

– Её нужно срочно выдать замуж! – прошипела мачеха, голос ее дрожал от нетерпения.
– Или ты совсем забыл условие, которое поставил её дед перед смертью?

– Я всё помню, – ответил мой отец, голос его звучал растеряннo, – но, может, не стоит так спешить? – он возражал. Но я знала, что это всего лишь видимость сопротивления. Он всегда так делал – делал вид, что принимает решение, а на самом деле просто подчинялся давлению. Эта сцена была до боли знакома. Я словно оказалась в искаженном зеркальном отражении своей собственной семьи, только в другом мире, в другом времени. Как и в детстве, когда я спасалась от семейных драм, прячась за страницами книг, так и сейчас я сидела тихо как мышь за книжным стеллажом, стараясь стать невидимкой. Я всего лишь хотела выбрать книгу, но вместо этого стала невольным свидетелем интимного разговора, предметом которого была я сама.

– И почему же не стоит спешить? – мысленно я представила себе мачеху: её руки на бёдрах, брови нахмурены, взгляд, сверкающий ледяным презрением. Она, эта властная женщина, полностью контролировала батюшку после смерти его первой жены. Она подчинила его своей воле, а вместе с ним и весь дом. Её слова звучали как приговор.

– Ну, ей же с ним всю жизнь придется прожить. А если он ее обижать будет? – пробормотал отец, голос его был полон искренней заботы о дочери. Он действительно беспокоился о её благополучии. Но, увы, силы воли у него не хватало, чтобы противостоять жене. Ему не хватало решительности защитить собственного ребёнка. Его мягкотелость – вот главная причина моего нынешнего положения. Мне предстояло в этом мире в скором времени отметить двадцать первый день рождения. А в моём мире я уже давно оставила позади этот “нежный возраст”, стала самостоятельной и независимой женщиной, жизнь которой разительно отличалась от жизни Нинель. В моём мире я уже не жила под гнетом властной и самодурной мачехи. Я сама управляла своей судьбой, сама принимала решения, сама строила свою жизнь. Мне уже не нужно было прятаться за книжными полками от гнева или диктатуры кого-либо. А в этом мире я была беспомощной пешкой в игре, зачинщиком которой стала эта жестокая и эгоистичная женщина. Замуж, значит, она меня хочет выдать. Но почему? Что там такого было в завещании деда?

– Артур, послушай меня, – я представила, как леди Анна подошла к моему отцу впритык, чтобы дать понять, что ее слова имеют вес. – Никто ничего не сделает с твоей доченькой. А вот с тобой сделают, и довольно быстро. Если ты не заплатишь этим людям. Они шутить не будут. Или ты готов подставить под удар меня и нашего сына?

– Нет конечно, – мямлит отец. – Я поговорю с ней завтра.

– Не нужно ничего говорить, – обрубает его леди Анна.

– Но как? – не понимает мой отец.

– У меня есть план, – женщина понизила голос, и мне не удалось разобрать ее слова.

– Это подло, – говорит отец.

– У тебя есть другие варианты? – шипит мачеха.

– Нет, – еле слышно отвечает отец. Слышно, что он практически раздавлен.

Что же такого было в завещании? И самое главное, что это за люди такие страшные, которых боятся мой отец и мачеха?

Библиотека опустела, оставляя меня одну в тишине. Выбравшись из своего заточения – кресла в углу, забитого стопками книг, – я ощутила привычное чувство неопределённости. Прошло уже несколько лет с тех пор, как я оказалась здесь, в этом мире, в теле Нинель.

Захват тела произошёл после того, как Нинель, юная аристократка, скончалась от загадочной лихорадки. Звучит жутко, правда? На деле же это было... любопытно. Невероятный

опыт – второй раз пережить подростковый возраст со всеми его гормональными бурями и резкими сменами настроения. Никто не удивился моей амнезии, моей неспособности вспомнить значительную часть детства. Все списали это на последствия лихорадки. Но лихорадка принесла с собой ещё одно последствие – потерю магии. Магия Нинель исчезла вместе с ней. Для меня, человека, всю жизнь прожившего без магии, это не стало проблемой. А вот моя семья восприняла это как трагедию, поглядывая на меня с глубоким сочувствием.

После моего выздоровления интерес ко мне, как к потенциальной волшебнице, иссяк. Тогда я была этому рада – избавилась от назойливого внимания потенциальных женихов и наставников. Сейчас же это обернулось существенной проблемой. В этом обществе, где женщины без магических способностей лишены права голоса и самостоятельности, моё будущее представлялось туманным и крайне ограниченным. До этого момента я жила в относительном комфорте, поддерживая дружеские отношения с леди Анной и отцом Нинель. Я заполнила пробелы в своих воспоминаниях с помощью книг, дожидаясь совершеннолетия, чтобы воспользоваться деньгами, оставленными бабушкой Нинель. Однако о существовании каких-либо условий в завещании я узнала лишь сейчас. И именно эти условия, особенно учитывая мою категорическую нелюбовь к браку, вызывают у меня тревогу.

Благодаря нехитрым манипуляциям я давно уже знала код от семейного сейфа, теперь искала завещание. Почему я не додумалась до этого раньше? Самокритика – дело хорошее, но от неё мало толку. Где же это проклятое завещание? Я перерыла все ящики, все полки, даже проверила пространство за книжными стеллажами, не исключая, что документ мог быть спрятан там, где его никто бы не искал. Постепенно паника начала нарастать, и я уже представляла себя замужем за каким-нибудь несносным лордом, чьи интересы сводятся к охоте и управлению имением. Именно поэтому я решила поискать не только в сейфе, но и в тайных отделениях письменного стола бабушки Нинель, старого скрипучего красавца из красного дерева. Внутри обнаружился тайник, скрытый за откидной панелью, которую я почти не заметила. И там, под слоем пыли, лежали письма, перевязанные ленточкой. Я бы не обратила внимания на них и продолжила бы поиски завещания, если бы не тот факт, что письма были адресованы мне, вернее, Нинель. Только вот я эти письма не получала. И, судя по всему, Нинель тоже.

Желание немедленно ознакомиться с письмами прервалось появлением голосов за дверью кабинета. Я незаметно спрятала письма в книгу и крадучись направилась к своей комнате. Однако мой путь преградила леди Анна.

– Нинель, я тебя повсюду искала, – проговорила она, внимательно окинув меня взглядом, который задержался на книге. – Опять ты с книгой?

Я попыталась спрятать книгу за складками платья. Строгий взгляд мачехи, казалось бы, был причиной моей нервозности, но на самом деле я боялась, что её любопытство может привести к обнаружению писем.

– Тебе следовало бы заниматься вышивкой или рукоделием. Ты должна стать идеальной женой, ведь без магических способностей найти тебе мужа будет крайне сложно, – вздохнула леди Анна, закатив глаза.

Лицемерие её слов поражало: всего полчаса назад она обсуждала с моим отцом коварный план моей помолвки, а теперь причитает о моем нежелании обучаться домашним делам и рукоделию, считая их залогом идеальной жены.

Однако, видимо, передумав, она решила не придавать значения моему поведению.

– Завтра мы едем в столицу. Отец решил, что тебе пора появиться в светском обществе, – заявила она, как всегда ставя меня перед фактом. Она всегда так делала: навязывала своё мнение, но при этом ссылаясь на волю отца – сэра Артура.

Спор был бессмыслен, поэтому я сохранила молчание, изобразив на лице не просто согласие, а даже восторг. Мачеха с удовлетворением кивнула, и мы разошлись. Идеальная картина семейного благополучия – вот что мы представляли собой. Жизнь, как говорится, – луч-

ший учитель. И из своих первых лет в прошлой жизни я вынесла простой, но важный урок: иногда лучше промолчать. Не из-за отсутствия аргументов или уверенности в своей правоте, а просто потому, что это наилучший вариант в данной ситуации. Заперев дверь на ключ, я погрузилась в чтение писем. Одно за другим я разворачивала аккуратные конверты. Все они были от Аманды Кроуфорд, крестной матери Нинель и подруги моей покойной матери. Аманда видела Нинель лишь младенцем, после чего вышла замуж и переехала. Связь с моей матерью поддерживалась лишь посредством писем. После смерти матери Аманда начала писать напрямую Нинель, отправляя ей письма каждый год на День рождения. Поскольку ответов не поступало, переписка была односторонней. Крестная не настаивала на общении, лишь ежегодно поздравляла Нинель и напоминала о возможности обратиться за помощью в любой момент. В каждом письме был указан городской адрес, где Аманда останавливалась во время визитов в столицу. Эта информация зажгла во мне надежду. Я решила обратиться к ней за помощью.

Подготовка к поездке в столицу прошла стремительно, словно мы бежали от преследования. Слуги за одни сутки собрали все необходимые вещи, и вот мы уже мчались в карете, колеса которой стучали по булыжной мостовой. Если бы не отсутствие у меня магических способностей, мы бы значительно сократили время в пути, воспользовавшись порталной аркой. Однако немаги не могли использовать такие арки без серьёзных последствий. Они не умирали, конечно, но последующее выздоровление занимало долгие недели, сопровождаясь тяжелым недомоганием. Поэтому риск был неоправданным. Я сидела и высчитывала, сколько нам понадобится времени, чтобы добраться до столицы. В среднем сутки, и это если не считать время на отдых. Но отец сразу нас предупредил, что еда у нас в корзинке под сиденьем, остановки только по острой необходимости, а спать мы будем в дороге.

Остановки только на смену лошадей. Моя догадка о побеге подтверждалась. В условиях спешки, даже с учетом того, что мы ехали в комфортабельной карете, каждая минута казалась вечностью. За окном мелькали пейзажи: сначала знакомые окрестности нашего поместья, затем простирающиеся поля, реки, небольшие деревни с аккуратными белыми домиками. И, наконец, появились первые признаки приближения к большому городу – всё больше домов, более оживленная дорога.

Воздух становился гуще, наполненным запахами дыма. Внутри кареты царило напряженное молчание, прерываемое лишь скрипом колес и шорохом шелка на платье. Мысли мои крутились вокруг Аманды Кроуфорд. Сможет ли она помочь? Что она сможет сделать? Я представляла себе ее, опираясь на скудные сведения из писем, адресованных Нинель: женщина средних лет, вероятно, элегантная, с добрыми глазами. Насчет глаз я, естественно, нафантазировала. Ее письма были написаны безупречным каллиграфическим почерком.

– Леди Анна, – я захватила письма Аманды Кроуфорд с собой, и мне очень хотелось спросить о ней отца и мачеху. Естественно, я решила начать разговор издалека, чтобы потом подвести к интересующей меня теме. Но отец молчал всю дорогу и на мои попытки разговора не реагировал никак, поэтому я решила попробовать поговорить с леди Анной. – Вы же говорили, что были знакомы с моей матушкой? Расскажите мне о ней, – я внимательно посмотрела на женщину, которая сперва вздрогнула от моего вопроса, а затем очень внимательно на меня глянула. Мой вопрос не то что удивил ее, он ее напугал.

– Да, дорогая, – у мачехи было принято обращаться ко мне фальшиво-слащаво, я привыкла и не обращала на это никакого внимания. Таково светское общество, насквозь гнилое и фальшивое. – Мы были знакомы и даже приятельствовали какое-то время.

– Какой была моя мать? – я видела, что мачеха неохотно поддерживает эту тему разговора, а сэр Артур скривился так, словно у него начало ломить зубы.

– Тихой, покладистой и магически очень сильной, – ответила леди Анна.

– Потому мне удивительно, что ты потеряла свой дар после болезни и лишила наш род поддержки Короны, – вдруг вставил реплику отец.

– Ну она же в этом не виновата, – леди Анна словно бы встала на мою сторону, но я-то знаю, что это лишь ширма, за которой прячется довольно расчетливая женщина.

– А мне все равно, кто в этом виноват! – ответил отец сердито. – Теперь найти ей мужа будет сложно. Я бы даже сказал, невозможно.

– Уверена, мы со всем справимся, – примирительно ответила женщина. Она так выразительно посмотрела на меня, что я решила, что не стоит в присутствии отца больше поднимать этот разговор. Думаю, у меня еще представится возможность. Единственное, что я вынесла из этого разговора, – это то, что отец женился на моей матери из-за ее магического резерва. Ведь чем больше он у женщины, тем больше у нее детей, а тут такая подстава. Мало того что мать родила первой девочку, так она еще и сама умудрилась умереть, когда Нинель было совсем мало лет. Так еще и та где-то свою магию потеряла. Теперь я была для него обузой, и он с леди Анной вознамерился от нее, точнее от меня, избавиться.

Визуалы

Добро пожаловать в книгу, и рада представить вам наших героев.

Наша героиня по имени Нинель.

А это наша злая мачеха леди Анна

отец героини лорд Артур

Глава 2.

Мы прибыли в шумную столицу и обосновались в просторном городском особняке, доставшемся моей покойной матушке в качестве приданого. За время нашего переезда я заметила явное преобладание материнского имущества. Дед, не имевший сыновей, очевидно, очень любил свою единственную дочь. После смерти моей матери, о которой в семье предпочитают не вспоминать, сэр Артур, мой отец, получил неограниченное право распоряжаться всем имуществом, что шло приданным моей матушки. Часть имущества он продал, а значительную часть переоформил на моего младшего брата после его рождения.

Сама смерть матери окутана мрачной тайной. Официальная версия гласит о внезапном самовыгорании. Якобы магический резерв матери был исчерпан настолько, что она умерла в течение пары дней. Но что именно заставило её прибегнуть к столь опасной и разрушительной магии, остаётся загадкой. Эта тема была под строжайшим запретом, любое упоминание о ней каралось молчанием и строгим запретом на дальнейшие расспросы. Я перерыла всю библиотеку, чтобы найти аналогичные случаи, но, естественно, не нашла.

В столице меня окружали заботой и вниманием, но это внимание скорее напоминало осторожную опеку, чем искреннюю любовь. Я чувствовала, что за каждым жестом скрывается что-то большее. И это "большее" вызывало во мне серьезное беспокойство. В воздухе витала опасность, источник которой я пока не могла определить. Мачеха, женщина с холодными глазами и лживой улыбкой, плела свои интриги, и я интуитивно чувствовала, что она замышляет нечто ужасное. Её план заключался в насильственном замужестве, лишаящем меня права выбора. Но как она собирается это осуществить?

Возможность скомпрометировать меня казалась наиболее вероятной. Если бы меня застали в пикантной ситуации с каким-либо мужчиной, то любой, даже самый невыгодный брак с этим мужчиной стал бы единственным выходом из положения. Этот мужчина, естественно, "спасающий" меня от позора, был бы идеальным инструментом для мачехи в достижении ее целей. Она могла бы выбрать для меня подходящего жениха – влиятельного, богатого, но, вероятно, безнравственного человека, готового на подобную сделку. Таким образом, мачеха не только избавилась бы от меня, но и значительно укрепила бы свое положение в обществе и получила бы возможность распоряжаться наследством. Был там какой-то пункт, связанный с моим замужеством, если оно произойдет раньше моего совершеннолетия. Дед не хотел, чтобы я торопилась с выбором спутника жизни, предполагая, что юность – не лучший советчик. Поэтому он сделал небольшое условие, о котором я узнала совершенно случайно, подслушав разговор отца и мачехи. Оказывается, если я выйду замуж до достижения двадцати пяти лет, я получу лишь очень скромную часть наследства деда. То, что пойдет в счет приданого, а остальное останется под управлением моего отца, сэра Артура, которое он после рождения у меня ребенка должен будет передать ему, когда тот вырастет. Полагаю, отец не собирался так долго ждать и продал бы по надуманным обстоятельствам все, что смог бы, как только получит. Полагаю, что у него крупные финансовые проблемы, и потому так остро встал вопрос с моим замужеством.

Однако был и другой вариант, как меня могут отправить замуж против моей воли. Возможно, мачеха планирует использовать какие-то магические ритуалы, опираясь на знания о моей наследственной магии, чтобы подчинить меня своей воле. Магии-то у меня сейчас нет, и я даже сопротивляться не смогу.

Я чувствую, что должна быть бдительна. Каждая встреча, каждое слово, каждый взгляд могут таить в себе скрытую угрозу. Я должна собрать как можно больше информации, узнать больше о прошлом моей матери, о ее магических способностях и о причинах ее смерти. Возможно, в этих тайнах кроется ключ к пониманию планов мачехи и к моей собственной защите.

Я должна найти крестную. Почему-то мне кажется, что она мне точно поможет. Но пока что меня охраняют, как самого отпетого государственного преступника. А мне нужны люди, которым я могу доверять. Потому что леди Анна сильно ошибается, полагая, что меня так легко можно заставить сделать что-то против моей воли. Я буду бороться, пусть и борьба будет нелегкой.

Мне предоставили просторную комнату в старинном родовом особняке, но с категорическим запретом покидать его пределы. Свобода передвижения внутри дома, однако, была неограниченной, и я решила использовать это единственное доступное мне развлечение по максимуму. Мне казалось, что если я осмотрю дом, то сразу найду лазейку, как его тайком покинуть. А если мне повезет, то вдруг наткнусь на какую-то вещицу, которая расскажет мне о матери Нинель.

Моя экскурсия началась в грандиозном холле – сердце этого загадочного места. Высокие потолки, украшенные лепниной в стиле позднего барокко, казались бесконечными. Старинные зеркала в тяжелых позолоченных рамах отражали мягкий рассеянный свет, проникающий сквозь витражи с изображением мифических существ и цветочных орнаментов. Свет, проходящий сквозь цветное стекло, создавал причудливую игру теней, оживляя холл. Казалось, даже пыль в воздухе, оседая на роскошной мебели, сияла, подчеркивая великолепие обстановки. Но сразу бросалось в глаза, что с мебели только сняли чехлы, а уборку как следует не произвели. Спешка была видна во всем. В этом доме постоянно жили лишь экономка, дворецкий и кухарка. И именно на их плечах лежало все, что касалось обустройства нас по прибытии. Леди Анна сказала, что наймет мне горничную, так как моя осталась в поместье. Свою служанку она привезла с собой, и на первое время она мне будет помогать с одеждой.

Произведения искусства на стенах – масляная живопись, акварели и пастели, – казались невероятно живыми, словно за ними скрывались глаза, наблюдающие за каждым моим шагом. Я, кстати, не исключала, что в какой-нибудь из них был прорезан глазок, чтобы беспрепятственно подсматривать за тем, что происходит в комнате. Я остановилась перед одной из картин – картина маслом, изображающая бушующее море под хмурым небом. Мрачный пейзаж контрастировал с мирной картиной, находившейся рядом: спокойная гавань с рыбацкими лодками, преисполненная безмятежным спокойствием. Этот контраст заинтриговал меня. Я словно чувствовала противоборство стихий, отображение внутреннего конфликта самого художника.

Затем я направилась в библиотеку – сердце интеллектуальной жизни этого дома. Воздух здесь был наполнен невероятным ароматом старых книг, смешанным с легким запахом лаванды и древесины. Этот запах, напоминающий о прошлом, окутывал меня, словно мягкое одеяло. Стеллажи, уходящие до самого потолка, были заполнены книгами в кожаных переплетках, многие из них были украшены позолотой и сложными гравюрами. Я провела несколько часов, просматривая заголовки, изучая пожелтевшие страницы.

Многие книги относились к истории мореплавания, что наводило на мысли, что семья Нинель имела какое-то отношение к судоходству. А я ведь ровным счетом ничего о матери и деде не знала. Только лишь ту скудную информацию, что мне выдавали после моих продолжительных расспросов.

Я нашла несколько редких фолиантов, посвященных оккультным наукам, магии и алхимии, что добавило особняку ещё больше загадочности. И вот именно один из них меня и заинтересовал настолько, что я забрала его к себе в комнату и просидела за чтением до самого ужина. Внутри книги я нашла много пометок и подсказок к заклинаниям. И, если честно, первый раз в жизни пожалела, что у меня нет магии, чтобы можно было это опробовать. Я бы, может, и ковырялась над этой книгой до самой ночи, но прозвенел колокольчик. А значит, пора на ужин. Я спрятала книгу подальше под матрас, так как подозревала, что горничная леди Анны обязательно обшарит мою комнату. Я даже письма, что нашла в тайнике в письменном

столе, спрятала так, словно это письма от возлюбленного, опасаясь, что их найдут и поймут, что я задумала.

Спустившись на ужин, я услышала незнакомый женский голос, а зайдя в столовую, увидела его обладательницу. Пожилая леди с седыми кудрями у висков сразу же оценивающе меня просканировала взглядом. От ее взгляда мне стало не по себе. По спине пробежал мороз, и захотелось передернуть плечами, чтобы смахнуть с себя это наваждение. Но я выпрямила спину, опустила глаза и присела в книксене перед гостьей.

– Леди Беатрис, а вот и Нинель, – представила меня леди Анна.

– Да. Да, – кивнула дама, представленная как леди Беатрис, по-прежнему рассматривая меня, словно я препарированная лягушка под микроскопом – И какие у нас сроки?

– Чем раньше, тем лучше, – заискивающе улыбнулась мачеха.

– Уже брюхата? Или вы только подозреваете? – интересуется леди Беатрис, а я удивленно и возмущенно смотрю на леди Анну.

– Да нет же, что вы! – мачеха смущенно покраснела. – Просто мы как-то затянули с вопросом замужества, потому и решили не откладывать все в долгий ящик, – она словно оправдывается.

– Ну, вы имейте в виду, у меня есть чудесные травки, если что, – усмехнулась, по-свойски поглядывая на леди Анну. – Выпьет и в миг...

– Отправляюсь на тот свет? – я не смогла промолчать. Все же я не мебель и не предмет интерьера, и вот так вот обсуждать меня в моем же присутствии – это высшая степень неуважения.

– Нет, голубушка, ты нам еще и на этом свете сгодишься, – леди Беатрис рассмеялась, довольная шуткой. – Но разыграть перед мужем невинность ты, может, еще и сможешь, когда он решит взять с тебя все, что ему причитается. А вот если ты будешь брюхатой, со мной больше ни один приличный дом сотрудничать не будет. Кто ж потерпит, чтобы приплод от конюха или пастуха вдруг претендовал на герцогский или графский титул? – дама даже пальцем мне погрозила.

– Леди Беатрис, – мачеха перетянула на себя внимание хамоватой сводницы. А это была именно сводня, которая устраивала жизнь знатных девиц, если у тех не выходило это сделать своими силами. – Если нужен осмотр врача, то мы не возражаем.

– Я возражаю! – как бы я ни старалась изображать смирение и молчать, но это уже переходило все разумные грани дозволенного. – Я не корова, которую на рынке продают.

– Ты хуже, – прошипела на меня леди Анна. – Помалкивай, пока я тебя не заперла в комнате!

Мне очень хотелось ответить, я даже челюсть сжала сильнее, чтобы не поддаваться искушению и не сказать, что, дескать, “напугали ежика голой попой”. Но я промолчала. Мачеха – та еще змея, она так и сделает.

– Ну вот, я же говорю, что водится грешок за девкой, раз так взбрыкнула, – рассмеялась леди Беатрис. – У меня на таких глаз наметан.

– Леди Беатрис... – начала леди Анна, но сводня отмахнулась от нее как от назойливой мухи.

– У меня есть артефакт с собой, – и старуха начала рыться у себя в ридикюле, а найдя, извлекла его и показала предмет, напоминающий часы на цепочке. – Сейчас проверим все, и я точно буду знать, что не подсуну уважаемому человека кота в мешке, – и женщина противно хихикнула, – вернее, брюхатую невесту.

– Что нужно делать? – на лице мачехи появилась довольная улыбка.

– Да ничего особенного, – и леди Беатриса протянула женщине иглу, которую вытаскила из артефакта. Он и в самом деле выглядел как часы, сбоку кнопочка, она же, если поддеть,

и игла. – Проколите ей палец и капните пару капель сюда, – и сводня показала на центр артефакта.

Я решила не сопротивляться и не злить еще сильнее мачеху. Просто зажмурилась, и леди Анна зажала мне с силой палец, стараясь сделать как можно больнее, ткнув в него иглой. Она, как заправский лаборант из поликлиники, сжала мой палец, стараясь и кровь выдавить, и сделать максимально больно. Я молчала, сцепив зубы.

Пара капель упала на артефакт, и леди Беатрис удовлетворенно хмыкнула и махнула рукой леди Анне, чтобы та оставила в покое мою руку. Та отбросила ее, словно это было что-то гадкое. Мачеха вернула своднице старухе иглу, и та, поместив ее обратно в артефакт, закрыла его крышкой.

– Вы говорите, у нее нет магии, но была? – леди Беатрис продолжила добывать нужную ей информацию, пока леди Анна пригласила ее к столу.

– Да, была. Но потом она заболела и все, – развела руками мачеха. Ей словно было неловко за меня, что я такая ущербная.

– Да, это грустно, – покачала головой старушка, разворачивая на коленях салфетку. Я очень хотела уйти. Мне было противно присутствовать при том, как меня обсуждают, да еще и в таких выражениях. Но леди Анна бросила на меня такой взгляд, что я села на свое место, скрежеща зубами.

Прислуга начала разносить ужин, а я сидела, уставившись в одну точку.

– А что же, сэр Артур не почтит нас своим присутствием? – леди Беатрис словно только спохватилась, что мы сели ужинать без главы семейства, чисто в женской компании.

– Он отбыл в мужской клуб и предупредил, что останется там на ужин, – улыбнулась мачеха. – Сказал, что нам в женской компании получится пообщаться более непринужденно, – добавила леди Анна.

– Мужской клуб – это, разумеется, хорошо, – закивала старая сводня. – Но что мы будем делать с отсутствием у нее магии?

– А разве с этим можно что-то сделать? – удивилась леди Анна, и тут даже я наострила уши.

– Ну, вообще, у меня есть артефакт, который сможет обмануть даже опытных магов, проверяющих магический резерв, – на лице леди Беатрис появилось такое горделивое выражение, словно это она этот артефакт и изобрела.

– А как он работает? – мачеха радостно насторожилась.

– Аккумулирует магию другого сильного мага и накапливает у себя, – объяснила дама. – Простым словом...

– Ворует, – закончила я за нее фразу.

– Именно, – старую сводню забавляла моя прямота, а я получила очередной гневный взгляд от леди Анны, но она промолчала. Если леди Беатрис устраивают мои манеры, то не стоит накалять обстановку.

– И надолго хватит действия этого артефакта? – леди Анна нахмурилась. Видимо, высчитывала все возможности скорейшего спихивания меня замуж.

– Если она будет часто и тесно контактировать, – престарелая сводня поиграла бровями, намекая на то, что именно подразумевает под словами “контактировать”, – с очень сильным магом уровня эдак двадцатого, то артефакт будет получать постоянную подпитку и прослужит пару лет.

– Нас устраивает! – мачеха радостно вскинулась и посмотрела на меня торжествующе. – Думаю, к этому времени в артефакте не будет уже надобности.

– Тогда жениха ей надо поискать с хороших магическим резервом, а то, сами понимаете, сгорит при родах, – объяснила леди Беатрис, а у меня уже пятна по лицу пошли от злости.

– Да-да, конечно, – леди Анна махнула рукой так, что сразу все стало понятно. Ей плевать, какого там жениха найдет мне леди Беатрис и выживу я при родах или нет. Ей было главное, чтобы поскорее сбегать меня из дома и получить наследство. – Ищите сильного мага в женихи.

– Договорились, – сводница удовлетворенно кивнула.

– Но постойте, – леди Анна о чем-то вспомнила. – Это много времени займет?

– О, не переживайте, – и женщина покровительственно похлопала мою мачеху по руке.

– Завтра же я посету вас со списком кандидатур, – сроки того, как быстро меня собирались продать, в смысле отдать замуж, пугали. – Кстати, артефакт недешевый, – и леди Беатрис сделала большие глаза, видимо, в попытке их размером показать, насколько не дешевый.

– Сколько? – в мачехе проснулся скупердяй.

– Пять тысяч, – произнесла сводница, а у леди Анны непроизвольно дернулся глаз.

– Сколько? – мачеха наконец-то смогла справиться с удивлением.

– Пять тысяч. Но имейте в виду, вы хотите выдать замуж пустышку, а это в нынешнее время, когда рынок невест перенасыщен молодыми и перспективными, магически одаренными дебютантками, практически бесперспективный вариант, – напомнила леди Беатрис о моей ущербности, да и о возрасте в целом. Я в свои почти двадцать один год считалась старой девой по местным меркам.

– Хорошо, – ответила мачеха, скрежеща зубами и бросая на меня злобный взгляд. – Жду вас завтра со списком женихов. Насчет денег не переживайте, завтра же и рассчитаюсь.

– Замечательно, – обрадовалась сводня. – Тогда можете готовить платье к балу в эту пятницу.

– Так быстро? – леди Анна удивленно приподняла брови.

– А чего ждать? – улыбнулась старушка. – Сами же сказали – поскорее замуж. Тем более что она у вас не брюхата и даже невинна, – и леди Беатрис показала артефакт, на который не так давно меня заставили капнуть кровью. Он светился голубым светом.

Глава 3.

Находясь в шоковом состоянии после ужина, я не спала всю ночь. Мой испуганный мозг лихорадочно пытался сгенерировать варианты побега, но все они походили на бред сумасшедшего. А как же мне хотелось, чтобы у меня было какое-нибудь сверхоружие или еще что-то, что смогло бы заставить этих тюремщиков выпустить меня на свободу. Да, отец и мачеха стали моими тюремщиками. Мачеха сразу же, как леди Беатрис покинула наш дом, заперла меня в моей комнате и велела сидеть тихо.

Как же я обрадовалась, что догадалась все свои ценности спрятать подальше, потому что в комнате имелись следы обыска. Не глобального, а так, поверхностного. Благо не догадались заглянуть под матрас и не нашли книгу. Если б не она, я бы, наверное, сошла с ума. Нет, я не нашла в ней чудо-заклинание, я просто сидела и зубрила ее, чтобы заставить свой мозг не паниковать и не биться в конвульсиях. А так, нагрузив мозги зубрежкой, я просто устала и к утру смогла уснуть. Проснувшись я, когда солнце было уже высоко, а на прикроватной тумбе стоял поднос с давно остывшим то ли завтраком, то ли обедом. Книга лежала под подушкой нетронутой, и я облегченно выдохнула.

Умывшись и приведя себя в порядок, я подергала ручку двери, намереваясь отнести поднос на кухню, но выяснилось, что дверь заперта. Такого я, конечно, не ожидала. Я начала колошматить по дверному полотну, кричать в надежде, что привлеку внимание к своей персоне и меня выпустят из заточения. Но, похоже, на меня всем было плевать.

Так как делать было нечего, а есть все же хотелось, я съела холодную кашу и выпила чай, и снова села за зубрежку книги. Не знаю, почему я решила ее вызубрить, не обладая даже зачатком магии. Просто это была единственная книга, доступная мне на этот момент. И чтобы не сойти с ума от неизвестности и безделья, я и решила таким образом занять свой мозг. Ну и естественно, основной причиной стала возможность заставить голову не думать о моем будущем.

Шаги по коридору раздались, когда на столицу начали опускаться сумерки. Я даже времени не знала, так как часов в комнате у меня не было. Сидела у окна, так как свеча сгорела еще вчера, а новую никто не удосужился принести. Сунув книгу за занавеску, повернулась к двери, как раз когда в замочной скважине повернулся ключ и дверь открылась. На пороге стоял отец, который окинул меня холодным равнодушным взглядом и, развернувшись и оставив дверь открытой, вышел. Два раза намекать на то, что я могу выйти из заточения, мне не нужно было. Я пошла за отцом вниз, в гостиную, где уже сидела леди Анна, нацепив на лицо скорбно-траурное выражение. Перед ней на столике лежал свиток, а в чернильнице торчало перо.

– Подпиши, – “каркнул” сэр Артур, а я непонимающе уставилась на него.

– Что это? – я подошла и села в кресло рядом со столиком. Видимо, его и поставили для меня, чтобы мне было легче подписывать эту непонятную мне бумагу.

– Это брачный договор, – объяснила леди Анна. В этом мире брачный договор – это не совсем то, что в моем. Это такая бумаженция, некое соглашение, в котором указано, что некто Нинель обязуется выйти замуж за... За кого я тут обязуюсь выйти замуж? Я только было хотела взглянуть, кого именно мне хотят подсунуть, как отец, не выдержав гнетущей атмосферы, взорвался гневной репликой.

– Ты что, его еще читать собралась?! – он уставился на меня, нервно выкатив глаза.

– Конечно, я же должна знать, что подписываю, – я постаралась держать лицо, но в какой-то момент стало страшно. Особенно когда отец подскочил ко мне и замахнулся, чтобы отвесить пощечину. Но тут вмешалась мачеха.

– Артур, не смей! – она аж взвизгнула и повисла на руке мужчины. Нет, она заступилась за меня не из чувства жалости ко мне или любви. Вовсе нет. Она просто понимала, что после

такой оплеухи я еще долго не смогу показаться в обществе. А у меня бал через пару дней, на котором меня должны подставить, так что не останется никакого другого варианта, кроме как замужества.

Зло сверлю взглядом отца.

– Что ты смотришь на меня волком? – он опускает занесенную для удара руку. – Просто подпиши и не суй свой нос туда, куда тебе не следует.

– Я не хочу замуж, – говорю уверенно и спокойно.

– Милочка, – это уже мачеха взяла инициативу в нашей беседе, – у тебя есть два варианта, по итогу которых ты все равно выйдешь замуж за того мужчину, которого мы тебе подобрали. Ты можешь выбрать, будет ли это долго и болезненно или быстро и легко. Какой вариант выбираешь ты?

– Никакого, – меня накрывает отчаяние от ощущения безысходности.

– Подписывай! – рявкает отец, и я беру в руки перо. Как же я не хочу этого делать! Меня просто всю коробит от внутреннего противоречия.

– Ты, я вижу, медлишь, – леди Анна усмехнулась. – То есть замуж за лорда и уважаемого аристократа ты не хочешь? Ну что ж, я предполагала, что второй контракт тоже пригодится, – и на стол лег второй свиток. – Не хочешь за лорда, выйдешь замуж за золотаря. Как тебе перспектива быть женой чистильщика уборных?

– Не место красит человека, – огрызнулась, но отец с мачехой не поняли известной цитаты из моего мира.

– Ты сегодня подпишешь контракт, – мачеха говорила таким тоном, от которого у меня мурашки по спине пробежали. – Мне все равно, чьей женой ты станешь. Конечно, было бы предпочтительнее, если бы это был лорд. Но если ты захочешь, то и золотарь нас вполне устроит. Главное, что ты будешь замужем, – усмехнулась женщина.

– А что скажут в обществе? – я пытаюсь привести хоть какие-то аргументы.

– Скажут, что мы не смогли препятствовать искренним чувствам своей горячо любимой дочери, – усмехнулась леди Анна. – Нам же лучше, если ты выберешь второй вариант, я на артефакте сэкономлю. Чистильщику уборных глубоко плевать, есть у тебя магия или нет.

Понимание того, что при любом раскладе мне все равно придется подписать контракт, не дает вдохнуть воздух в легкие. Окунаю перо в чернильницу и размашисто ставлю подпись под каким-то из двух контрактов. Я даже не особо обратила внимание, под каким из них я расписалась и за кого теперь должна буду выйти замуж, за лорда или золотаря.

– Ну вот и замечательно! – усмехнулась мачеха и выхватила у меня из-под руки свиток. – А сейчас отправляйся в свою комнату. Завтра прибудет модистка с готовыми платьями, здесь подгонит какое-нибудь под тебя для бала.

Я встала и поплелась в свою комнату под конвоем горничной леди Анны. Раз меня все же готовят к балу, то, значит, я подписала контракт, где обязуюсь выйти замуж за лорда. Хотя... А был ли тот самый чистильщик уборных? Или в обоих свитках был один и тот же контракт, просто сейчас передо мной была хорошо разыгранная сценка?

Я застонала, поняв, что меня сейчас как ребенка обыграли. Ну не стала бы леди Анна позориться в высшем свете и предлагать замужество с кем-то ниже ее по социальной лестнице. У меня мозг от стресса вообще не соображал в этот момент.

– Поняла все-таки, да? – горничная усмехнулась. Видимо, она в силу своего приближенного положения к леди Анне, знала о том, как меня будут убеждать добровольно подписать документ. Они, конечно, могли бы наложить на меня чары подчинения. Но вот незадача: документы подобного уровня во время совершения обряда в храме проверяют. И если одна из сторон поставила свою подпись под чарами подчинения и принуждения, то это становилось видно и контракт аннулировался. Я ничего не ответила горничной. – Да ты не расстраивайся, – продолжила “утешать” служанка, хотя это скорее было похоже на сцеживание желчи и злорадство.

– Они тебе подобрали очень влиятельного мужа, знатного. Правда, ни одна приличная семья не отдаст свою дочь за него, но это уже ерунда. Главное, чтобы ты до первой брачной ночи дожила, а дальше уже не их печаль.

Я так и не решилась спросить, за кого же меня выдадут, когда мы уже дошли до моей комнаты. Шагнула внутрь, а у меня за спиной захлопнулась дверь, и в замочной скважине заскрежетал ключ. Вот и подписала ты себе, Нинка, приговор. На душе скребли кошки, и я ничего другого не придумала, кроме как завалиться в постель и расплакаться. Вместе со слезами утекали все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.